

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ПАЛАКИЯ

Раскопки позднескифского городища, расположенного в устье р. Альмы, изучение хоры Херсонеса и выяснение некоторых аспектов взаимоотношений скифов и греков на северо-западном берегу Крыма наряду с исследованием Неаполя Скифского позволяют высказать предположение о локализации скифской крепости Палакий, упомянутой в источниках.

Но прежде несколько слов об истории вопроса. Все исследователи в настоящее время сходятся в том, что на месте городища Керменчик в юго-восточном районе совр. Симферополя была столица позднескифского государства. Большинство ученых локализуют здесь Неаполь Скифский. Однако против этого выступила О. Д. Дашевская¹. Ее аргументация сводится к следующему:

1. Страбон, перечисляя скифские крепости, первым называет Палакий; следовательно, он был столицей скифского государства.

2. В декрете в честь Диофанта Палакий не назван среди скифских царских крепостей, покоренных греками; значит, столица не была ими захвачена.

3. Последнее обстоятельство, с точки зрения О. Д. Дашевской, под-

---

¹ Дашевская О. Д. К вопросу о локализации трех скифских крепостей, упомянутых Страбонам. — ВДИ, 1958, № 2. Там же см. литературу вопроса.

тверждается археологическими данными — раскопки показали, считает она, что столица не пострадала в период войн Диофанта: были разрушены оборонительные стены, нетронутым остался мавзолей.

Недавно к этой точке зрения присоединился Д. С. Раевский². Развивая положения О. Д. Дашевской, он обращается к термину ПАЛ, упомянутому Диодором, связанному с этниконом Πάλοι и сопоставленному Э. И. Соломоник с названием крепости Палакий³. Д. С. Раевский, исходя из того, что скифское общество делилось на «роды» и на «народы», привлекая иранские параллели и данные лингвистики (В. И. Абаев трактует термин «палы» как «военная сила», «дружина»⁴), приходит к выводу, что термин ПАЛ Диодора служил для обозначения определенного социального слоя — воинов, военной аристократии, которая проживала в столице, т. е. в крепости воинов — Палакии.

Заметим попутно, что О. Н. Трубачев, вероятно исходя из свидетельства Плиния, называет Παλάκιον городом тавров и сопоставляет это слово с древнеиндийским pāḷaka — страж, защитник⁵.

Но обратимся к декрету в честь Диофанта. Для правильного подхода к вопросу о локализации скифских крепостей нельзя обойти вниманием, как это делают О. Д. Дашевская и Д. С. Раевский, то место в декрете, где говорится, что «царские крепости Хабеи и Неаполь» находились в середине Скифии. В декрете дважды называются Хабеи и Неаполь в той же последовательности, что, по-видимому, означает последовательность завоевания крепостей.

В Юго-Западном, Западном и Северо-Западном Крыму, вплоть до Неаполя Скифского, если следовать от Херсонеса, т. е. на предполагаемой территории военных действий Диофанта, нам известны три скифских городища, которые могут быть претендентами на царские крепости, указанные в источниках. Это Керменчик — отождествляемый с Неаполем, Кермен-Кыр — городище, находящееся в 4 км на северо-запад от Неаполя, на территории совхоза «Красный», и Усть-Альминское — на западном берегу Крыма. Все они благодаря каменным стенам или земляным валам представляли собой хорошо защищенные крепости. По площади после Неаполя на втором месте стоит Усть-Альминское городище — 6 га. В древности его размеры, очевидно, были значительно больше, так как сейчас плато городища сильно размывается морем (об этом см. ниже)⁶. На третьем — Кермен-Кыр — 4 га.

Каждое из перечисленных городищ являлось важным стратегическим пунктом в системе позднескифского государства. Само собой понятна роль Неаполя Скифского, занимавшего центральное место среди городищ и селищ Крыма. Усть-Альминское городище было самым большим приморским укреплением, основанным на границе с хорой Херсонеса. Его связывали сухопутные дороги со столицей государства и Херсонесом, а мимо шел морской путь из Херсонеса в Керкинитиду и Ольвию. С момента своего основания этот город становится форпостом на западном рубеже Скифского государства. Все сказанное позволяет предположить, что такой важный стратегический пункт не был обойден греками во время войны со скифами.

Что же касается Кермен-Кыра, то он, видимо, возник как защитный рубеж на подступах к столице с северо-запада. Городище находилось всего в 4 км от Неаполя на перекрестке путей, идущих с северо-запада от поселений хоры Херсонеса и севера из Приднепровья через Перекоп в центр Крыма.

² Раевский Д. С. Неаполь или Палакий? — ВДИ, 1976, № 1.

³ Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, с. 12.

⁴ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М., 1949, с. 160.

⁵ Трубачев О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье. — Вопросы языковедения, 1977, № 6, с. 17.

⁶ Примечательно, что О. Д. Дашевская и Д. С. Раевский игнорируют существование этого крупного центра позднескифского государства, что само по себе мешает объективно оценить события Диофантовых войн.

Из этих трех крепостей Керменчик и Кермен-Кыр расположены в центральной части полуострова, т. е. в середине древней Скифии. Следовательно, на одном из них должен был находиться Неаполь, на другом — Хабеи, в то время как Палакий, не упомянутый в декрете, по-видимому, действительно не был захвачен греками. Однако его жители участвовали в войне, об этом сообщает херсонесское надгробие неизвестного, «погибшего около Палакия», II в. до н. э.⁷

Что же касается городища на р. Булганак, предположительно отождествленного П. Н. Шульцем⁸ и Д. С. Раевским⁹ с Хабеями, то площадь его невелика, всего 2,5 га, к тому же, судя по плану, опубликованному П. Н. Шульцем¹⁰, создается впечатление, что к небольшому (в 3000 кв. м) акрополю примыкало обнесенное валом селище. Аналогичная система обороны — защищенное валом и рвом укрепленное поселение и селище — наблюдается на городище в устье р. Альмы, но площадь последнего была значительной. Поэтому Булганакское городище вряд ли может быть отнесено к царским крепостям, хотя лежало оно в середине полуострова, возможно, на пути Диофанта.

Неаполь сильно пострадал во время войн Диофанта, следы пожара, разрушений относятся ко II—I вв. до н. э. Мавзолей уцелел лишь потому, что он был выстроен после войны, в период реконструкции всей оборонительной системы, когда возникла так называемая «протейхиэма» и восточная привратная башня¹¹.

Таким образом, основные положения О. Д. Дашевской в пользу Керменчика-Палакия не подтверждаются археологически. Что же касается последовательности перечисления городов, то надо учесть, что Страбон при описании той или иной местности не выделял на первый план главный город. Так, говоря о наместничестве Тианитида в Каппадокии, он называет сначала город Тиан, расположенный у подошвы Тавра, а затем Мазаки — главный город племени (XII, II, 7). При описании Вифинии он пишет: «В глубине Вифинии лежит Вифиний, затем Никея — столица Вифинии на Асканийском озере» (XII, IV, 7). Можно умножить количество примеров, показывающих, что политическая значимость городов не служила для Страбона критерием, определяющим порядок их описания. Для него важно географическое расположение. Очевидно, этот же принцип был им соблюден при перечислении скифских крепостей: Палакий, Хабеи, Неаполь, идя от Херсонеса в глубь Скифии. Из названных городов ближе всего к Херсонесу находился Палакий. На это обратила внимание Э. И. Соломоник, считая, что такое перечисление соответствует направлению движения войск Диофанта от Херсонеса на север и в срединную часть Крыма¹². Следовательно, и этот аргумент О. Д. Дашевской должен быть снят.

Остается довод Д. С. Раевского о столице — крепости воинов Палакии. Несомненно, в столице проживала дружина, военная аристократия, но название главного города государства вовсе не обязательно должно происходить при этом от военного термина. Наименование крепости Палакий, скорее всего, восходит к этнику *Πάλοι*, в этом нельзя не согласиться с Э. И. Соломоником.

Небезынтересно также учесть, что Усть-Альминский могильник по своему обряду и погребальным сооружениям выделяется среди синхронных некрополей поздней Скифии. Мы относим это за счет племенных особенностей населения, жившего в устье р. Альмы. Из свидетельства Плиния

⁷ Соломоник. Ук. соч., с. 96.

⁸ Шульц П. Н. Скифский город на реке Булганак. — Археологические исследования на Украине 1965—1966 гг. вып. I, Киев, 1967, с. 118.

⁹ Раевский. Ук. соч., с. 106.

¹⁰ Шульц. Ук. соч., с. 117.

¹¹ Высотская Т. Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. Киев, 1979, с. 50.

¹² Соломоник. Ук. соч., с. 96.

известно, что в Крыму жили различные племена, он называет их число — 30 (Plin., N. h. IV, 85 = SC, II, с. 173).

В этой связи уместно рассмотреть еще один момент в истории позднескифского государства. Успешные раскопки Северо-Западного Крыма позволили не только выявить греческие усадьбы и скифские поселения на этом берегу, но и уточнить время их существования. Изучение городища «Чайка» установило, что оно погибло в середине I в. н. э.¹³ С этим же временем связана гибель Южно-Донузлавского городища, Беялуса¹⁴. Жизнь здесь замирает на несколько столетий или прекращается совсем. В то же время на Усть-Альминском городище серединой I в. н. э. датируется слой пожара, разрушений; однако после этого город восстанавливается, начинает жить очень интенсивно, возрастает его население.

До сего времени у исследователей северо-западного побережья нет единого мнения о причинах гибели в середине I в. н. э. расположенных здесь городищ. О. Д. Дашевская одно время считала, что они погибли в период победы Боспорского царства над скифами в I—II вв. н. э.¹⁵ Но последующие работы установили гибель поселений в середине I в. н. э. Таким образом, точка зрения о боспорском завоевании северо-западного побережья Крыма отпадает. Б. Ю. Михлин, публикуя фибулы беялусского могильника, высказал предположение о возможной связи этого явления с походом Т. Плавтия Сильвана в середине I в. н. э.¹⁶ Однако подкрепить эту гипотезу какими-либо аргументами наука в настоящее время не может.

Нам кажется возможным объяснить гибель ряда поселений Северо-Западного Крыма результатом междоусобной борьбы скифских племен, населявших западный и северо-западный районы полуострова. Со слов Плиния известно, что палеи (палы) боролись с напеями (напами) и уничтожили последних (Plin., VI, 50). Может быть, именно в этом следует видеть события, происшедшие в середине I в. н. э. на западном и северо-западном берегу Крыма, и связать с ними гибель городищ «Чайка», Южно-Донузлавского, Беялуса и пожар на Усть-Альминском. Если наше предположение о том, что в устье Альмы жили палы, верно (хотя оно нуждается в подтверждении), то мы получим еще один аргумент о связи названия города Палакий с этниконом *Палос*.

Недавно в связи с интерпретацией «Естественной истории» Плиния по поводу Палакия (Палакия у Плиния) высказала свою точку зрения М. В. Скржинская (примечательно, что Плиний называет Палакий *civitas* — город). Она присоединяется к старой точке зрения Ф. К. Бруна о локализации этой крепости между Херсонесом и Балаклавой¹⁷, не учитывая при этом, что такое предположение не подтверждается археологически и давно опровергнуто исследователями¹⁸. По мнению М. В. Скржинской, сведения, которые приводит Страбон при упоминании Палакия, «позволяют довольно точно определить время освоения города». Она считает, что он мог возникнуть после первого похода Диофанта, когда скифы снова стали теснить Херсонес. В доказательство приводится фрагмент херсонесского надгробия, поставленного погибшему около Палакия¹⁹. Однако Э. И. Соломоник вслед за В. В. Латышевым, исходя из палеографических особенностей надписи, помещает ее древнее декрета в честь

¹³ Яценко И. В., Попова Е. А. Исследования западных кварталов скифского поселения в Евпатории. — АО — 1975. М., 1976, с. 413.

¹⁴ Дашевская О. Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961—1962 гг. — КСОГАМ 1962, 1964, с. 54.

¹⁵ Дашевская О. Д. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий. — ПСА, М., 1971, с. 151.

¹⁶ Михлин Б. Ю. Фибулы Беялусского могильника. — СА, 1980, № 3, с. 211.

¹⁷ Скржинская М. В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977, с. 72.

¹⁸ Дашевская. Скифы..., с. 144.

¹⁹ Скржинская. Ук. соч., с. 72 сл.

Диофанта²⁰. Борьба за Палакий, полагает она, видимо, началась до прибытия Диофанта в Крым. М. В. Скрижинская к тому же игнорировала свидетельство Страбона (VII, 4, 7), которое в новом переводе Э. И. Соломоник приобрело иное звучание: «...крепости, которые укрепил Скилур и его сыновья»²¹. Отсюда следует, что Палакий, Хабеи и Неаполь существовали до Диофантовых войн и были укреплены в период подготовки скифов к войне. Эти данные особенно важны для нас, так как есть все основания думать, что Усть-Альминское городище возникло незадолго до начавшейся борьбы скифов с греками.

А. Н. Щеглов на основании координат Птолемея и свидетельств Аммиана Марцеллина локализует на Усть-Альминском городище древнюю Дандаку²². При этом он опирается на В. И. Абаева, который производит наименование *Δανδάκη* от слова «зуб». Аргументом в пользу локализации здесь Дандаки А. Н. Щеглову служит также конфигурация плато на левом берегу реки: мыс треугольной формы, обращенный вершиной в сторону моря, напоминающий зуб, кстати, не такой уж «грандиозный», как полагает А. Н. Щеглов. Но это весьма шаткий аргумент, так как плато, на котором расположено городище, сложено из палеогеновых глин, подверженных интенсивному абразионному процессу. По подсчетам геоморфологов, сейчас ежегодно уничтожается 0,6 м береговой полосы. Мыс мог образоваться в результате размывания берега морем, уничтожившим часть городища. Какую конфигурацию имело плато в древности, мы не знаем; на картах конца XVIII — начала XIX в. береговая линия к северу от устья р. Альмы и к югу до мыса Лукулл не имеет каких-либо выступов в море. К тому же «зуб» — это не единственная этимология слова. О. Н. Трубочев производит *Δανδάκη* от таврского слова *danda* — палка, *dandana* — вид тростника²³.

А. Н. Щеглов не сомневается в том, что в устье р. Альмы было расположено одно из трех крупных скифских городищ, «считая Неаполь и Красное (Кермен-Кыр)»²⁴. Однако он убежден, что название этого пункта нигде не упоминается до Птолемея²⁵, т. е. до второй половины II в. н. э.

Но известно, что этот город возник до Диофантовых войн, он занимал большую площадь, жил интенсивной жизнью, вел широкие торговые связи, особенно процветал в I — первой половине II в. н. э. Исходя из этого полагаем, что он еще до Птолемея имел наименование. А. Н. Щеглов отмечает, что Аммиан Марцеллин называет Дандаку в числе трех наиболее крупных городов Таврики. Следовательно, Дандака не только существовала, но и процветала во времена Аммиана Марцеллина, в IV в. н. э. В то же время все материалы, полученные в результате раскопок городища в устье Альмы за последние 15 лет, и данные Усть-Альминского некрополя с полным основанием позволяют говорить о гибели города в середине III в. н. э. Если к этому добавить, что мы не знаем, какой стадией пользовался Птолемей, то нельзя безоговорочно локализовать Дандаку в устье Альмы, ее нужно искать в другом месте древней Таврики.

Итак, Усть-Альминское городище было крепостью, портом, стратегическим пунктом, сыгравшим важную роль в охране западных рубежей Скифского государства. Судя по его размерам и оборонительным сооружениям, можно утверждать, что здесь находилась одна из скифских крепостей, указанных в источниках. Город, как мы говорили, был расположен на перекрестке морского и сухопутного путей из Херсонеса в Ольвию, он находился рядом с владениями Херсонеса, с его хорой. Надо полагать,

²⁰ Соломоник. Ук. соч., с. 96.

²¹ Там же, с. 14 сл.

²² Щеглов А. Н. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды. — ВДИ, 1965, № 2, с. 110.

²³ Трубочев. Ук. соч., с. 16.

²⁴ Щеглов А. Н. Разведки 1959 г. на западном побережье Крыма. — СХМ, вып. II, Симферополь, 1961, с. 80.

²⁵ Щеглов. Заметки..., с. 112.

что Диофант во время своего похода в Северо-Западный Крым не миновал этой крепости, возможно, ее жители сражались с херсонеситами еще до начала похода Диофанта. В пользу такого предположения свидетельствует мощный слой пожара, прослеженный на городище и датированный фрагментами родосских амфор II—I вв. до н. э. Эта крепость не могла называться Неаполем или Хабейми, так как последние находились в середине Скифии.

Все вместе сказанное позволяет в гипотетической форме локализовать на месте Усть-Альминского городища скифскую крепость Палакий, связанную с расселением одного из скифских племен и названную, вероятно, в честь сына Скилура — Палака ²⁶.

Т. Н. Высотская

LOCATING THE SITE OF PALACIUM

T. N. Vysotskaya

Excavations at Ust'-Al'minskoye and study of the Chersonesan *chora* and Scythian Neapolis enabled the author to propose a solution to the problem of locating the site of the Palacium Fort mentioned in the written sources. Most modern opinion puts Neapolis — the capital of the later Scythian state — at Kermenchik. At one time O. D. Dashevskaya opposed this idea, placing ancient Palacium at the Kermenchik site, but her arguments do not stand up against criticism. D. S. Rayevsky agrees, but his idea, based on interpretation of the word Palus in Diodorus (II 43, 3—4), that Palacium was the Scythian capital, does not solve the main problem. One must not forget the passage in the decree honouring Diophantos (*IosPE* I² 352, 12—13) where it is implied that the «royal (forts) Chabaei and Neapolis» were in the middle of Scythia. Along the way travelled by Diophantos from Chersonesus to Neapolis three Scythian sites are known which might be candidates for the royal forts: Neapolis, Kermen-Kyr and Ust'-Al'minskoye. Each one of them was a strategically important base, strongly protected against enemy attack by walls, ramparts and ditches. Of these, Neapolis and Kermen-Kyr were in central Scythia, while Ust'-Al'minskoye is on the western coast of Crimea. The results of excavations at Ust'-Al'minskoye give grounds for supposing that the area at the mouth of the river Al'ma may have been inhabited by one of the Scythian tribes, namely the Pali, who fought with their brother tribe, the Napae. The name of the fort at the mouth of the Al'ma may derive from the ethnicon of the tribe that settled there, the Pali. A. N. Shcheglov thinks this was the site of the Dandaea of Ptolemaeus and Ammianus Marcellinus. Analysis of the written sources and the archaeological data lead the author to locate Palacium Fort at the mouth of the Al'ma.

---

²⁶ О последнем в литературе уже шла речь. П. Н. Шульц считает, что Палак получил от Скилура во владение город Палакий, названный его именем. См. Шульц П. Н. Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака. — КСИИМК, XII, 1946, с. 52; Соломоник Э. И. О Скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья. — В кн.: Археология и история Боспора, Симферополь, 1952, с. 123.